

А. Н. Островский в Щелькове

К 150-летию со дня рождения

«Слева от дороги за высокими пихтами виднеется двухэтажный коричневый дом с четырьмя колоннами, в котором больше тридцати лет с ранней весны до поздней осени работал и отдыхал Александр Николаевич Островский. Здесь, в усадьбе Щельково Кинешемского уезда, Остротромской губернии (ныне Остротромского района Костромской области), А. Н. Островский написал свои лучшие пьесы.

Сельцо Щельково отец драматурга, Николай Федорович Островский, купил в 1847 году. Через два года туда впервые приехал молодой писатель. Тогда он записал в дневнике: «Каждый пригорочек, каждая сосна, каждый изгиб реки — очаровательны».

В 1851, 1857, 1861, 1863, 1865 годах Островский летом посещает Щельково, любит природу, изучает быт и нравы крестьян и купцов Кинешемского уезда.

Когда умер Николай Федорович Островский, усадьба по завещанию досталась мачехе драматурга. В 1867 году А. Н. Островский с братом Михаилом купили у мачехи Щельково, и с этого года драматург с семьей проводит там каждое лето. В письме Ф. А. Бурдину в 1867 году Островский сообщает: «Мы с братом купили у мачехи наше великолепное Щельково; вот мне приют, я буду иметь возможность заняться скромным хозяйством...»

В Щелькове Островский записал в дневнике: «Сегодня я рассмотрел его, и настоящее Щельково настолько лучше воображаемого, насколько природа лучше мечты».

«Здесь все вопиет о воспроизведении, а больше всего восхитительные овраги подле дома и живописные берега реки Сендеги, которым я не могу найти и сравнения».

«На юг от нас есть верстах в пяти деревня Высоково, из той виден почти весь Кинешемский уезд. Под этой деревней течет Мера. Что это за удивительная река! Если бы этот уезд был подле Москвы или Петербурга, он бы давно превратился в бесконечный парк, его бы сравнивали с лучшими местами Швейцарии и Италии».

Неподалеку от Щелькова находится небольшое сельцо Никола-Бережки. Там до 1950 года были живы современники А. Н. Островского — 78-летний Иван Иванович Соболев и 92-летняя Александра Михайловна Зернова. Соболев долгое время был хранителем дома-музея Островского в Щелькове. Зернова, жена бывшего дякона в церкви Никола-Бережки, занималась домашним хозяйством.

У меня сохранилась небольшая рукопись И. И. Соболева «Мои воспоминания о драматурге Александре Николаевиче Островском». Когда умер А. Н. Островский, Ване Соболеву было 14 лет. Сын резчика по дереву, впечатлительный, смекалистый мальчуган часто бывал в усадьбе драматурга. Он в те времена не ведал, чем занят великий человек, но его пылкий ум запечатлел ряд харак-

терных подробностей из жизни Островских в Щелькове.

Иван Иванович рассказывал мне в 1946 году в Щелькове:

— Мой отец, Иван Викторович Соболев, был большой специалист-резчик по иконостасной части. Его работы и теперь можно видеть в нашей церкви. Кроме того, он делал весь ремонт мебели в усадьбе Островских и был принят там как свой человек. Часто и Александр Николаевич Островский бывал в нашем доме. Моя мамаша угощала Островских деревенскими колбасками и медом.

В те времена в нашей округе школ не было. Учился я две зимы у дякона и никак не мог одолеть трудную науку. Однажды Александр Николаевич пришел к нам (было это года за четыре до его кончины) и стал меня экзаменовать. Мало что я мог ответить или прочесть. Тогда он сказал мне: «Приходи, Ваня, в усадьбу, буду я с тобой заниматься».

Александр Николаевич занимался со мной несколько раз. А когда был занят, направлял меня к гувернантке или к дочери Марии Александровне. Они со мной занимались долго и упорно. Так что грамоте понастоящему я научился у Островских.

Я каждый день ходил в Щельково. Иногда Александр Николаевич представлял меня своим гостям и говорил: «Это мой любимый ученик Ваня». «Помню, не приготовил я урок и думал, что Александр Николаевич поставит меня в угол. Нет, не поставил, а спросил: «Почему ты, Ваня, не приготовил урок?» Я ответил, что прогулял. Долго Александр Николаевич смотрел мне в глаза. Стыдно мне стало. С тех пор я всегда хорошо готовил уроки».

Иван Иванович Соболев вспоминал о большой дружбе с детьми Островского:

— Бегал я часто в усадьбу к сыновьям Александра Николаевича. Нередко и он приходил к нам в Бережки. Катались мы на лодке, по деревням лазили. Детей было шестеро: Александр, Михаил, Сергей, Николай, Мария и Любовь. У нас до реки рукой подать, только в овраг спуститься. У Островских была своя лодка, у нас тоже. Я с детства помогал отцу и рано начал столарничать. Приделал к лодке лопастное колесо. Начнешь передвигать рычаг, колесо вертится, лодка быстро плывет. Приходишь из усадьбы взрослые смотреть на мою лодку. Стали звать меня «изобретатель-самоучка».

Александр Николаевич подарил мне медный рожок. Такой же рожок был у сыновей Островского. (обернутся они, бывало, гулять) и загудят в рожок. Значит, приглашают меня. Я тут же отзывался и бежал к ним.

Сидели мы однажды с Алек-

сандром Николаевичем на Куекше возле плотины и рыбачили. Большая щука оборвала леску у Александра Николаевича. Он огорчился. Я бросился в воду, чтобы схватить обрывок лески, но опоздал. Щука ушла в глубину. Тогда Александр Николаевич сказал: «Что ж, Ваня, делать, не наше счастье».

Иван Иванович вспоминал и о том, как Островский любил крестьянских детей и под Новый год всегда присылал из Москвы им гостиницы. Кроме медного рожка, Иван Иванович бережно хранил и показывал мне подарки А. Н. Островского: две рамочки, вышитые лобзиком, и стенную корзиночку, сделанную руками писателя. Известно, что Островский в часы досуга любил вышивать лобзиком различные рамки и фигурки.

Соболев рассказывал и о любительских спектаклях в Щелькове:

— Интересно нам, ребята, как было. Облетит слух: спектакль в усадьбе — митом все прибежим. Выступали гости, жена Александра Николаевича, а на ролях попроще — парни и девушки из деревни и прислуга. Для постановки спектаклей был построен специальный сарай. Александр Николаевич, бывало, сидит впереди в кресле, смотрит, как играют, и что в книжечку записывает.

Хорошо помнил Иван Иванович те времена, когда в троицын день устраивались народные гулянья около родникового ключа в Ярилиной долине. Там девушки и парни водили хороводы, пели старинные песни. Туда приезжали торговцы с разными товарами. Островский приходил на гулянья со всей семьей, покупал гостиницы и оделял молодежь за душевные песни и веселые пляски, разговаривал с парнями и девушками, шутил, смеялся. Многие песни просил повторять несколько раз и записывал их в тетрадку.

Долгие годы Иван Иванович Соболев держал связь с семьей А. Н. Островского. До Великой Отечественной войны переписывался с товарищем детства, сыном драматурга, Сергеем Александровичем Островским, с дочерью брата драматурга Натальей Васильевной. Я читал эти письма, они подтверждали большую дружбу семьи Островского с семьей крестьянина Соболева.

Дом Ивана Ивановича Соболева посещали народные артисты СССР: Пров Михайлович Садовский, Варвара Николаевна Рыжова, Евдокия Дмитриевна Турчаннова, Вера Николаевна Пашенная и многие другие. Соболев поведал им о дорогах встреч с великим человеком, показывал любимые места отдыха и творческого уединения Александра Николаевича Островского.

Интересные бытовые детали

из жизни семьи Островского сообщила мне в 1946 году 88-летняя современница Островского Александра Михайловна Зернова:

— Много забылось. Память плоха стала, но скажу одно, что Александр Николаевич хороший был писец. Писал он и в кабинете, и в лесу, сидя на лужайке, на берегу реки. Муж мой был дяконом. Голос имел огромный. Все Островские ходили в церковь и слушали его пение. А сам барин Александр Николаевич в церковь не ходил, он все театром занимался, представления разные репетировал. Доброй души был человек. Крестьяне его любили. Он им лес давал бесплатно, косять разрешал на своих лугах. У меня была большая семья: пять сыновей и три дочери. Островские нам помогали, покупали детям одежду, платили за их обучение.

Когда Александр Николаевич умер, мне было двадцать восемь лет. Пишные похороны были. Народу отовсюду съехалось великое множество. Все горевали.

За глубоким оврагом, поросшим высокими елями, погост Никола-Бережки. Около небольшой церкви могила великого русского драматурга. За железной оградой, в тени кленов, черный мраморный памятник с надписью: «Александр Николаевич Островский родился 31 марта 1823 года, скончался 2 июня 1886 года». Рядом похоронен отец драматурга, Николай Федорович Островский, жена Александра Николаевича — Мария Васильевна и дочь Мария Александровна. На мраморной плите эпитафия:

Скотившись с горной
высоты,
Лежал на поле дуб,
перунами разбитый,
А с ним и плещ кругом
его обвитый.
О, дружба, это ты!

Усадьбу драматурга посещают многочисленные туристы из различных городов Советского Союза и из братских стран. В доме-музее посетители оставляют в книге отзывов волнующие записи. Вот что написал народный артист СССР А. Н. Грибов:

«Волшебный дом! Здесь все дышит настоящим русским. И край волшебный. Природа здесь сама поет. Создания Островского, воспеваящие красоту этого края, становятся еще ближе, понятнее и роднее нашему русскому сердцу. Гармония души Островского сливалась в гармонию с окружающей его чудодейственной красотой природы, и мы, потомки, несказанно благодарны этому счастливому сочетанию, результату которого явились бессмертные произведения великого художника-драматурга».

Приближается 150-летие со дня рождения великого русского драматурга А. Н. Островского. С каждым годом усиливается паломничество в Щельково. Побывайте же в Щелькове.

А. ЧАСОВНИКОВ,
писатель.

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА
17 ИЮН 1972
Кострома